

Священник Александр МАЗЫРИН

Святой Патриарх Тихон, Константинопольская Патриархия и советский обновленческий раскол

Период управления Православной Российской Церковью святым Патриархом Тихоном (1917–1925) был ознаменован значительным ухудшением взаимоотношений Константинопольского и Московского Патриархатов.

Начало патриаршества Святейшего Тихона, как казалось, не предвещало такого печального развития событий. В день его интронизации, 21 ноября 1917 года (ст. ст.), присутствовавший на ней официальный представитель Фанара в России архимандрит Иаков (Димопуло, † 1924) произнес торжественную речь, в которой пообещал московскому святителю «братскую помощь и любовь маститых Святейших Патриархов Востока... во благо всего вообще православия, приобретающего в новом российском первосвятителе свой новый краеугольный камень и нового своего защитника»¹. Однако это пафосное обещание фанариотами выполнено не было. Уже в вопросе официального признания Всероссийского Предстоятеля Патриарх Константинопольский Герман (Кавакопулос, † 1920) повел себя возмутительно и согласился признать восстановление московского патриаршества лишь в сентябре 1918 года, незадолго до своего отречения от престола².

Первенствующая кафедра Православного Востока была замещена лишь в ноябре 1921 года, причем не без скандалов и серьезных процессуальных нарушений. «Вселенским» Патриархом был провозглашен обвиняемый в принадлежности к масонству бывший митрополит Афинский Мелетий (Метаксакис, † 1935), находившийся в тот момент в Америке. Утвердившись при поддержке англосаксов и вопреки протестам значительной части греческой иерархии на Константинопольской кафедре,

Патриарх Мелетий развернул беспрецедентную экспансию Фанара в мировом масштабе, причем главным объектом захвата стали канонические структуры Русской Православной Церкви, находившиеся как на территории бывшей Российской империи, так и вне ее (в Финляндии, Эстонии, Польше и др.).

В момент развертывания этой агрессии Фанара пребывавший с мая 1922 года под домашним арестом Патриарх Тихон не мог заявить протест, но позднее он вполне ясно, хотя и со свойственным ему тактом, выразил свое отношение к действиям уже свергнутого с Константинопольского престола Метаксакиса: «Для нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви без согласия Поместного Собора и благословения ее предстоятеля могла стать независимой, и какими каноническими правилами руководясь, Святейший Мелетий IV, бывший Патриарх Константинопольский, счел себя вправе простираť свою власть на часть Патриархата Российского»³.

Сразу после возникновения в мае 1922 года обновленческого раскола Фанар первым проявил инициативу по установлению связи с новоявленным лже-ВЦУ. Помощник главного большевистского организатора раскола председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого бывший священник М. В. Галкин писал своему руководителю в июне того же года: «В Высшее [обновленческое] церковное управление несколько раз являлся проживающий в Москве архимандрит "наместник Константинопольского вселенского патриарха"... В частной беседе с представителями Высш[его] цер[ковного] упр[авления] [Иаков Димопуло] сообщил, что

Собрание американских православных епископов. 1921 г. Патриарх Константинопольский Мелетий IV (Метаксакис) в центре

"его господин, святейший вселенский патриарх" [Мелетий Метаксакис], мог бы прибыть на собор в Москву, признать Высшее церковное управление, участвовать в суде над Патриархом Тихоном, словом, сделать все, что нужно высшему церковному управлению, вплоть до низложения Тихона "по всем каноническим правилам". Он дал понять, что в общем итоге это стоит: возвращения к моменту прибытия в Москву "его святейшества" дома Константинопольского патриархата и 10 000 турецких лир⁴.

Интерес Фанара к советским обновленцам подтверждается и документами самой Константинопольской Патриархии. В июле 1922 года Патриарх Мелетий писал архимандриту Иакову: «Если местные братья считают уместным направление нашей делегации, так чтобы она присутствовала от имени Вселенской Патриархии на намечаемом в Москве церковном собрании и на месте поспособствовала благополучному направлению и мирному урегулированию ситуации в братской Церкви, то мы охотно бы направили такую делегацию»⁵. Православные в России («тихоновцы») никаких собраний

тогда проводить не могли, так что речь шла об участии делегации Фанара именно в обновленческом сборище.

В те же дни, когда Метаксакис делился своими планами с Димопуло, лидер раскольниковской «Живой Церкви» Владимир Красницкий поведал о своих международных успехах со страниц «Известий ВЦИК», сообщив, что «по вопросу об отношении восточных патриархов к новому церковному движению он беседовал с представителем константинопольского патриарха архимандритом Иаковом, который сказал ему, что он относится весьма сочувственно к этому движению, говоря, что: 1) лозунги "Живой церкви" соответствуют практике Константинопольской церкви; 2) среди греческого духовенства происходит сильное движение, вполне совпадающее с лозунгами "Живой церкви"; 3) в Лондоне более 10 лет издается на английском и греческом языках журнал, посвященный оживлению церкви применительно к лозунгам русской "Живой церкви"; 4) возможно даже прибытие в Россию константинопольского патриарха Мелетия...»⁶.

«Намечаемое в Москве церковное собрание», на которое Метаксакис намеревался послать своих представителей, состоялось в августе 1922 года и было названо Первым Всероссийским съездом «Живой Церкви». От греков в нем приняли участие два официальных представителя двух первенствующих Патриархий, Константинопольской и Александрийской, — архимандриты Иаков (Димопуло) и Павел (Катаподис, † 1931). Не встречая никаких возражений с их стороны, раскольнический съезд принял целый ряд революционных решений. Всем монашествующим предоставлялось «право» вступать в брак с сохранением сущего сана. Исходя из того, что «разруха и омертвление Российской Церкви вызваны главным образом монашествующими князьями Церкви», съезд постановил «просить ВЦУ⁷ немедленно, не дожидаясь Собора, открыть дорогу к епископскому сану и тем представителям белого духовенства, которые состоят в брачном сожительстве со своими супругами». В этом же ряду стояло постановление съезда о разрешении священнослужителям вступать во второй брак⁸.

Фанариоты, в принципе, были не прочь откликнуться и на приглашение советских раскольников приехать на их «Поместный Собор» весной 1923 года, о чем послали сигнал обновленческому «митрополиту Одесскому» Евдокиму (Мещерскому)⁹. Однако резкая реакция мировых христианских кругов на намечаемое в Москве судилище над Патриархом Тихоном заставила фанариотов отказаться от идеи принять в нем участие. Как сообщалось в печатном официозе Фанара в мае 1923 года, «Высокопреосвященному митрополиту Фиатирскому [Герману Стринопуло] направлена телеграмма с предписанием категорически опровергнуть появившееся на страницах лондонской газеты "Таймс" сообщение, будто Вселенская Патриархия примет участие в церковном суде над Блаженнейшим Патриархом Тихоном»¹⁰.

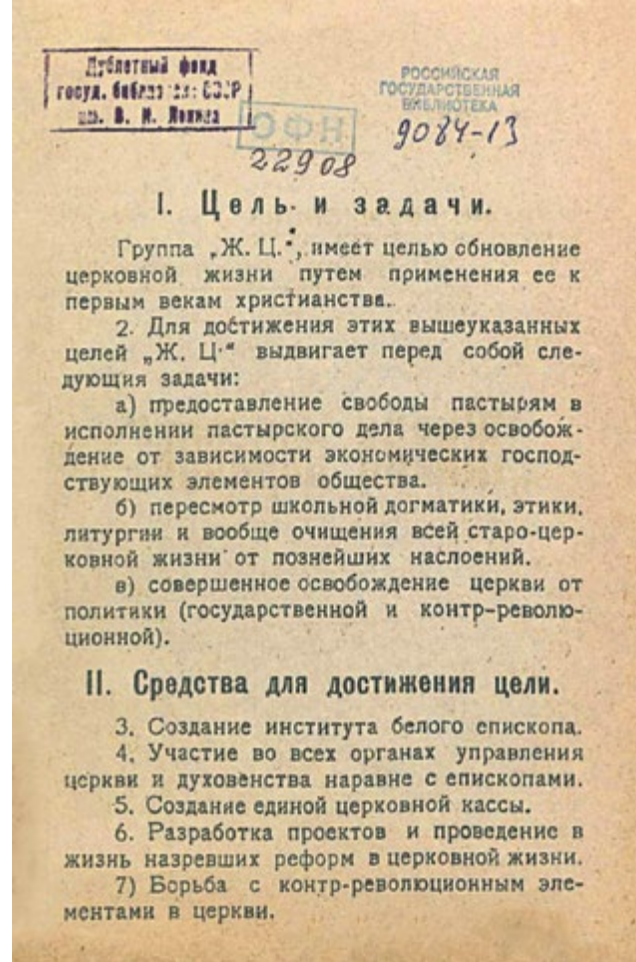
Заметка в «Таймс», столь обеспокоившая фанариотов, появилась 18 апреля 1923 года. Со ссылкой на своего рижского корреспондента лондонская газета сообщала: «Советское Правительство объявило, что Константинопольский и Александрийский Патриархаты посылают представителей на Московское Церковное Собрание»¹¹. Тема антирелигиозных гонений

в СССР и пособничества большевикам со стороны «Красной Церкви» освещалась тогда во влиятельной британской газете весьма активно, причем в крайне негативном ключе. Упоминания в таком контексте Константинопольского Патриархата были для Фанара крайне опасны. Упреждая недоумения англичан, Патриарх Мелетий и его Синод 24 апреля 1923 года постановили: «Уведомить представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая церковь не только не пошлет на суд своего представителя, но рекомендует и русским иерархам воздержаться от всякого участия в нем, потому что все Православие... смотрит на Патриарха Московского и всея России как на исповедника»¹².

Правительство Великобритании в тот момент занимало резко антисоветскую позицию. Достаточно вспомнить ноту Керзона, врученную правительству СССР 8 мая 1923 года, в которой упоминался (правда, в одном из последних пунктов) и затеваемый в Москве суд

Патриарх Константинопольский Мелетий (Метаксакис) в Нью-Йорке. 1921 г.

над Патриархом Тихоном как пример деяния, вызывающего «глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире»¹³. Было бы удивительно, если бы ориентированный на англосаксов Метаксакис выступил тогда вразрез с британской линией и поддержал кровавую большевистско-обновленческую акцию против Патриарха Московского.

Обновленческий лжесобор в столице СССР прошел в конце апреля — начале мая 1923 года без греческих представителей и постановил: «Так как патр[иарх] Тихон, вместо подлинного служения Христу, служил контрреволюции... Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви... [и] объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение... Осуждая б[ывшего] патриарха Тихона как вождя не церковного, а контрреволюционного, Собор признает, что и самое восстановление патриаршества было актом определенно политическим, контрреволюционным»¹⁴.

Вслед за московским обновленческим лжесобором 10 мая 1923 года в Константинополе под председательством Патриарха Мелетия открылось «Межправославное совещание» в количестве девяти человек. Восемнадцато-

го мая это собрание, демонстративно бойкотированное Патриархами Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским, постановило переименовать себя во «Всеправославный Конгресс» (Πανορθόδοξον Συνεδρίον). Сам Метаксакис придавал этому собранию очень большое значение. Ему было важно, чтобы оно не было проигнорировано и Русской Церковью, хотя бы в лице ее зарубежной части, возглавляемой симпатизирующим Фанару митрополитом Антонием (Храповицким, † 1936). Это было еще одной причиной поворота Патриарха Мелетия к «тихоновцам».

В то же время по своим решениям «Всеправославный Конгресс» был близок и обновленцам. Он наметил целый ряд реформ, призванных облегчить унию с англиканами, в первую очередь календарную. Обновленцы с готовностью подписались бы под этим постановлением: на своем лжесоборе они тоже проголосовали за переход на западный календарь, причем выступавший с докладом по этому вопросу лжемитрополит Антонин (Грановский, † 1927) ссылаясь именно на Мелетия (Метаксакиса). «Перед Пасхой, — докладывал Антонин, — от Мелетия мы получили приглашение послать в Константинополь двух делегатов на

— 3 —

Состав группы, права и обязанности членов групп. Живой Церкви.

8. Членами групп „Живая церковь“ могут быть православные епископы, пресвитеры, дьяконы, псаломщики, признающие справедливость Российской Социалистической Революции и мирового объединения трудящегося эксплуатируемого человека.

Примечание: При группе организуется объединение мирян вполне сочувствующих идеям обновленческого движения в духе гр. „Живой церкви“ члены данного объединения на собраниях гр. имеют в настоящее время право совещательного голоса. Члены данного объединения подчиняются настоящему уставу наравне с членами группы.

9. Членами гр. считаются лица подписавшие настоящий устав, прием новых членов в дальнейшем производится комитетом по подаче письменного заявления вступления в гр. при установлении рекомендации 2-х членов группы.

10. Лица разделяющие идеи обновленческого движения, но окончательно не выжившие своей деятельности в отношении к идеям гр. „Ж. Ц.“ и официально не принятые в состав групп. считаются кандидатами и имеют право совещательного голоса.

11. Все члены группы пользуются правом решающего голоса и правом избрания на все должности.

— 4 —

12. Каждый член группы и кандидат, а равно и лица из объединения мирян пользуются защитой гр. „Ж. Ц.“ при нарушении прав.

13. Каждый член гр. обязан безусловно подчиняться групповой братской дисциплине.

Примечание: В группе организуется братский дисциплинарный суд.

14. Во главе группы стоит Всероссийский Съезд делегатов, избранных епархиальным съездом группы из 3-х лиц из епархии.

15. Всероссийский Съезд избирает высший исполнительный орган гр. Центральный Комитет группы православного белого духовенства „Ж. Ц.“.

Примечание: Центральный Комитет избирается сроком на год в числе установленном съездом (от 1922 г. 25 человек).

16. По епархиям организуются епархиальные комитеты группы из близ. епископов, священника, 1 клирик и 1 мирянин, избранных на епархиальном съезде делегатов местных уездных благочин. групп.

Примечание: Представительство на епархиальн. съезды устанавливается по 1 от 10-ти.

17. Местные поуездные съезды членов группы избирают комитет в составе 3-х лиц.

18. Всероссийский съезд созывается не менее одного раза в год, Губ. 2 раза в год и местные поуездные не менее 3-х раз в год.

конференцию, посвященную вопросу о переходе на Григорианский счет. Конференция созывается для обсуждения технических способов введения календаря — когда и как»¹⁵. Однако политическая конъюнктура в тот момент воспрепятствовала сближению советских обновленцев и фанариотов.

В своем последнем постановлении «Всеправославный Конгресс» высказался и по делу Патриарха Тихона: «Узнав, что в Москве прошло Церковное Собрание духовенства и мирян, которое в числе прочих своих неканонических постановлений издало и решение об извержении содержащегося в тюрьме Блаженнейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, [конгресс] единогласно постановляет: 1) Выразить сожаление по поводу этого деяния, направленного против Первоиерарха Святейшей Российской Церкви, особенно в то самое время, когда продолжается его мученичество, и, напротив, выразить искреннее сочувствие Патриарху-исповеднику»¹⁶.

Твердого осуждения обновленческого раскола, однако, в постановлении мелетиевского конгресса не было, а в июле 1923 года Метаксакис был вынужден покинуть занимаемый турками Стамбул и в сентябре того же года

отрекся от Константинопольского престола. «А в Царьграде, — эмоционально писал митрополит Антоний освобожденному Патриарху Тихону, — мой недавний друг Мелетий оказался вторым Несторием. Вероятно, вы получили их декреты, совершенно разрушающие православные каноны. Греки, впрочем, уже изгнали Патриарха-масона...»¹⁷

Перед возвращением святителя Тихона к управлению Церковью председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Е. М. Ярославский предложил Политбюро поставить одним из условий его освобождения публичное осуждение Патриарха Мелетия, полагая, что это «будет пощечиной прежде всего английскому правительству»¹⁸. Политбюро предложение Ярославского одобрило. От святителя Тихона потребовали заявить, что «Мелетий ставленник Англии», и выразить свое отрицательное отношение к его «проискам»¹⁹. И хотя ориентация Метаксакиса на Англию не вызывала сомнений, а общая его политика по отношению к Русской Церкви была весьма агрессивной и заслуживала осуждения, дороживший всеправославным единством Патриарх Тихон, несмотря на давление, никаких некорректных высказываний в его адрес не допустил.

Президиум
обновленческого
лжесобора.
Москва, 1923 г.
(вверху)

Патриарх
Григорий VII

Пережившее шок от освобождения Патриарха Тихона советское обновленчество в августе 1923 года было переименовано в «Синодальную Церковь» с лжемитрополитом Евдокимом

(Мещерским) во главе. Реновируемая раскольническая структура сразу стала заявлять о своем международном признании. «Известия ВЦИК» сообщали: «Отношение греческого синода и константинопольского патриарха к священному синоду и обновленческому движению благожелательно. Председателя священного синода митрополита Евдокима официально приветствовали представители восточных патриархов — от константинопольского — архимандрит Иаков и александрийского — архимандрит Павел. При константинопольском патриархе организована специальная комиссия по делам русской православной церкви. Таким образом, восстанавливается связь с иностранными восточными православными церквями»²⁰.

В том же номере «Известий» было опубликовано и первое воззвание новоявленного лжесинода. В нем после перечисления всех пунктов вины Патриарха Тихона торжественно объявлялось: «Мы входим в общение со Святейшими Восточными Патриархами, представители которых уже были с официальным приветствием у председателя Священного Синода, чего не было сделано ими по отношению к б[ывшему] патриарху после его освобождения. В братском единении со Святейшими Восточными Патриархами мы становимся на стражу нашего святого православия»²¹.

Вопреки объявленной Патриархом Мелетием солидарности со святителем Тихоном, его московский представитель действительно не поспешил засвидетельствовать свое почтение освобожденному Всероссийскому Предстоятелю.. Политичный Димопуло не мог не видеть, что большевистская власть по-прежнему на стороне обновленцев, а Патриарха Тихона лишь вынужденно терпит. Надо полагать, что и со стороны советских органов, с которыми архимандрит Иаков так или иначе контактировал, ему давали понять, какая линия поведения с его стороны будет правильной.

О международных успехах обновленцев не преминула сообщить и главная большевистская газета «Правда». Помещенная рядом с материалами о мировом значении произведений В. И. Ленина заметка с уважительным заголовком «В церковных кругах» гласила: «Находящиеся в Москве представители восточных патриархов — константинопольского и александрийского — архимандриты Иаков и Павел заявили синоду, что они признают синод единственным органом церковного управления российской православной церкви. Патриарха Тихона они не признавали и не собираются признавать, как самовольно именующего себя главой российской церкви»²². О том же самом почти дословно вскоре проинформировала своих читателей и газета «Безбожник», только вместо «они» (архимандриты Иаков и Павел) было сказано, что это «их патриархи признают синод единственным органом церковного управления российской православной церкви»²³. В «Безбожнике», как видно, отождествили Димопуло и Катаподиса с их руководителями.

Преемником ушедшего Мелетия IV (Метаксакиса) 6 декабря 1923 года стал Патриарх Григорий VII (Зервудакис, † 1924). Архимандрит Иаков (Димопуло), доживавший тогда

последние недели своей жизни, уведомил московское обновленческое руководство о произошедшей на Фанаре перемене и получил пафосный ответ: «Всероссийский Священный Синод, осведомившись из Вашего официального сообщения об избрании на престол патриарха Константинопольского Блаженнейшего Григория, митрополита Халкидонского, и посыл сердечное приветствие Его Блаженству с искренними выражениями благожеланий, считает своим долгом приветствовать Вас и в Вашем лице всю Греческую Церковь с милостью Божией, воздвигнувшей в тяжелые дни Церкви и поставившей на вселенском свешнике столь достойного мужа, высокопросвещенного, мудрого и духоносного Святителя, каким знает и чтит патриарха Григория VII и Православный Восток, и Православная Россия»²⁴.

Опасавшаяся изгнания турками из Стамбула Константинопольская Патриархия была весьма заинтересована в том, чтобы расположить к себе советское правительство. Международная обстановка этому благоприятствовала. В январе 1924 года к власти в Великобритании впервые пришла левоцентристская партия лейбористов, после чего произошло государственное признание СССР и установление дипломатических отношений между двумя странами. В отличие от ситуации весны 1923 года, ознаменованной появлением ноты Керзона, Фанар уже мог не опасаться лишиться поддержки англичан за контакты с большевиками. Заметно улучшились и взаимоотношения СССР с Грецией, что для Константинопольской Патриархии также было немаловажно. Для греческих церковных политиков наступал подходящий момент сделать новые шаги в сторону советских раскольников-обновленцев. К тому моменту представительство Фанара в Москве вместо умершего архимандрита Иакова возглавил его племянник иеромонах Василий

Священник Александр Владимирович Мазырин (1972 г. р.), выпускник МИФИ (1995) и ПСТБИ (2000). С 2006 г. — кандидат исторических наук (2005), доцент (2010), доктор церковной истории (2012), профессор (2017), доктор теологии (2024), клирик Владимирского Патриаршего подворья при ПСТБИ и ПСТГУ, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви и профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права ПСТГУ. Автор около 200 научных публикаций, включая монографию «Православный Восток и советский обновленческий раскол» (М., 2025).

*Слева направо:
Архимандрит
Василий
(Димопуло)*

*Архимандрит
Иаков (Димопуло)*

*«Обновленческий
митрополит»
Серафим
(Руженцов)*

(Димопуло, † 1934), вскоре возведенный в сан архимандрита.

«18 марта [1924 г.] в час дня Председателя Священного Синода в сопровождении одного грека официально посетили представители Константинопольского патриарха Сакеллион Пресвитер Василий и Александрийского патриарха архимандрит Павел, — сообщал в своем журнале лжемитрополит Евдоким. — Прибывшие гости спросили у Председателя постановление Священного Синода о созыве Вселенского Собора в 1925 году для отсылки их на восток своим патриархам и Деяния и определения Собора 1923 г.». Фраза была построена так, будто бы это евдокимовский лжесинод постановил собрать «Вселенский Собор», а Восточным Патриархам нужна была его санкция. «Созыв Вселенского Собора они считают делом крайне необходимым, так как в настоящее время имеется очень много важных вопросов, подлежащих немедленному разрешению»²⁵.

В апреле 1924 года газета «Церковное обновление» сообщила читателям, что «по распоряжению Святейшего Вселенского Патриарха Григория VII представитель его, Саккелион (так) Василий Димопуло, 23 марта 1924 г. вручил Высокопреосвященнейшему Евдокиму,

митрополиту Одесскому, патриаршее послание по вопросу о введении нового стиля»²⁶. Жест внимания со стороны греков обновленцы восприняли с большим воодушевлением, толкуя его как акт признания их лжесинода. В ответ на грамоту о новом стиле они выразили Патриарху Григорию «чувство глубочайшей радости»: «Тысяча тысяч благодарности отовсюду понесется к подножию трона Вселенской Патриархии за этот акт мудрой, решительной и дальновидной ее церковной икономии. И наша гражданская власть, имея немалый ущерб от церковной неупорядоченности в области календарного вопроса, встретит этот мудрый акт Вашего Святейшества с чувством признательности и одобрения». В конце своего послания раскольники обращались к Патриарху Григорию с новой просьбой: «В горячих заботах об умиротворении церковных настроений и спасения церкви Священный Синод Российской Православной Церкви 11 мая текущего года в г. Москве собирает Великое Соборное Соевещание. Прилагая при сем программу Соевещения, Русский Священный Синод просит Вас, Ваше Святейшество, прислать на это Соевещание полномочных депутатов, которые помогли бы нам внести глубокий мир в нашу, ныне многомятежную жизнь церковную»²⁷.

Своему «Великому Соборному (или Предсоборному) Совещанию» обновленцы хотели придать видимость чуть ли не всеправославного собрания. «Предсоборное» имелось в виду не перед «Поместным», а перед «Вселенским Собором», идея проведения которого стала всячески пропагандироваться в обновленческой печати. В «Объявлении о Предсоборном Совещании» среди его участников были указаны и «представители восточных патриархов, которым имеют быть посланы через их представителей в Москве пригласительные грамоты»²⁸.

Одновременно с анонсированием «Великого Предсоборного Совещания» раскольнический лже синод довел до всеобщего сведения, что «восточная церковь в лице вселенского константинопольского патриарха Григория VII и представителей других восточных патриархов (антиохийского и александрийского), находящихся в Москве, давно порвала всякое общение с бывшим патриархом Тихоном»²⁹. Это утверждение в целом не соответствовало действительности (особенно в отношении Антиохии). Патриарх Тихон ответил на него посланием к Церкви от 15 апреля, в котором заявление обновленцев о разрыве с ним Восточной Церкви квалифицировалось как обман: «К сведению верующих и в обличение неправды архиепископа Евдокима сообщаем, что послание Вселенского Патриарха Григория VII о введении на Востоке нового стиля доставлено Нам и адресовано на Наше имя представителем Вселенского Патриарха сакеллионом Василием». Далее, чтобы ни у кого не оставалось недоумений по поводу канонического положения советских раскольников, святитель Тихон во всеуслышание объявил Евдокима, Антонина и других главарей обновленчества «запрещенными в священнослужении и находящимися вне общения со всею Православною Русскою Церковью»³⁰.

Первого июня 1924 года «Известия ВЦИК» вышли с сенсационной заметкой «Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской церковью»: «Московский представитель Вселенского патриарха архимандрит Василий Димопуло сообщил представителю РОСТА следующее: "Мною получено только что из Константинополя сообщение о том, что Константинопольский патриарший

Синод, под председательством Вселенского патриарха Григория VII, вынес постановление об отстранении от управления Российской Православной Церковью патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте. Постановление это вынесено на заседании Синода при Вселенском патриархе 6 мая и принято единогласно". <...> Вместе с тем Константинопольский патриарх посылает в Москву авторитетную комиссию из виднейших восточных иерархов для ознакомления с делами Российской Православной Церкви. <...> Одновременно Вселенский Патриарх признал Российский Синод официальным главой Российской православной церкви и запретил к священнослужению всех иерархов, бежавших из России в эмиграцию, во главе с Антонием Храповицким»³¹.

Полученные из Константинополя бумаги, о которых Димопуло поведал представителю РОСТА, были затем представлены на открывшемся 10 июня 1924 года «Великом Предсоборном Совещании». Ожидавшихся митрополитов с Фанара на нем не было, однако в президиуме совещания вместе с видными раскольниками находились представители Константинопольского и Александрийского Патриархов — архимандриты Василий и Павел. Почетным председателем «Предсоборного Совещания» был объявлен сам Григорий VII, приветствие которого зачитал «представитель его архимандрит Василий по-русски»³².

После приветствий последовал доклад Евдокима (Мещерского). В посвященной обновленческому совещанию известинской статье по поводу этого доклада говорилось: «Кардинальной заслугой синода митрополит Евдоким считает налаживание связи с вселенским патриархом Григорием VII, а также и с восточными патриархами. К концу своей речи митрополит Евдоким огласил ряд посланий вселенского патриарха синоду, из которых явствует, что синод полностью им признан как высший авторитетный орган церковного управления в России»³³.

«Пред Совещанием раскрываются подлинные грамоты Вселенского Патриарха об устранении п[атриарха] Тихона от управления церковью, об отмене (хотя бы временно) патриаршества на Руси, о признании Св. Синода единственною церковною властью в России,

Правда, 21 мая
1922, № 112
(слева)

Патриарх Тихон
(справа)

в отношении
рожного, та
нравственности
ида она спо
нания уро
достаточно
существе
протекцию
самым со
промышлен
УЛЬСКИЙ.
ЦИЯ.
мпланных ба
и для этого
ные годы го
рофного ра
ий плея. Его
и, чем крас
наутна воор
и, програм
хорошим хо
этого хлеба,
и добыче, он
на то, чтобы
А может ли
рых приемах
тек. Морозов
гому что для
и по торго
и огражден
суметь о за
станет перед
и количества
ти на збро
как ни как,
жно, а найти
шеника по
лет все труд
дедовательно
Балой здесь
для каждого
и? Он ясно
сказать маши
Но это не
тив гиротер
и несовершен
обратились по
2 человека в
местности по
ловек одеть в
еще а со
мпландт пла
сейчас и они
давно устраи
не приходя
негодными до
лами при бе
иетая, пото
расскажет
лих двух ро
ионую дуну
шей туда с
гидротермо
и это прогресс
особом работ
иых, она на
кл. пасека
Морозову го
пированно-ка
во устранил,
также дозво
и очей дано
же приводить
не, что на
него при
на его катор
и, где какой
ний добывает
сколко рабо
и строители
Гиротерма
стание «Авось
и установить,
по теоретиче
ер Виланди
на человека,
и способ даст

На церковном фронте.
ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
Группой духовенства «Живая церковь» сделано следующее заявление: «На основании соглашения с патриархом Тихоном, церковная власть православной церкви России перешла, впредь до окончательного оформления, к временному высшему церковному управлению в составе: епископа Антонина, епископа Леониды, прот. Введенского, прот. Альбиновского, священников Белкова, Воскресенского, Калитинского, Красницкого, диакона Скобелева». 19-го мая патриарх Тихон переехал в Донской монастырь. В субботу 20 мая означенная группа духовенства, с епископом Антонином во главе, приступила в Грохном подворье к текущей работе по управлению церковью и по составу поместного собора.
ПОКРЫВАЮТ ПОДПИСЯМИ.
Воззвание группы духовенства, требующей созыва поместного собора, для церковного суда над Тихоном и над высшими иерархами церкви, покрывается в настоящее время многочисленными подписями как московских церковников, так и провинциальных. Между прочим, к воззванию присоединил свою подпись епископ Верненский Леонид.
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКОГО ЕВДОКИМА.
Архиепископ Нижегородский Евдоким обратился ко «всем православным христианам, пастырям и архиереям» с новым воззванием, в котором, между прочим, пишет: «Не подлежит никакому сомнению, что наше высшее церковное управление, за короткое время своего обновленного собором существования, наделало много крупнейших ошибок, просмотров и недомолвок. Ошибки эти ярко отмечены прессой и отчасти прогрессивной группой духовенства, бывшей у патриарха Тихона с известными докладами. В одном из своих докладов в Синод и патриарху и мною были высказаны так: «вы работаете на разрушение церкви боковой». Вдохнувшись, от мирянина до пастыря и архиерея, я очень прошу в настоящее время сосредоточить все свое внимание на крайне остром моменте, переживаемом церковью и всемерно помочь ей выйти на путь истинного христианского, абсолютно честного и мирного строительства жизни».
ОРЛОВСКИЙ РАСКОЛ.
Несмотря на противодействие местного епископа, значительная группа орловского духовенства и прихожан обратилась к верующим с призывом создать новую свободную церковь. В газетной говорится: «Старая церковь обратилась в дом торговли».
ЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ.
Воззвание группы духовенства о созыве поместного собора для суда над иконоборцами церковной расколки вызвало большое движение и среди харьковского духовенства. Проф. протоиерей Филаретский заявил, что созыв собора крайне необходим для отыскания новых путей религиозной и моральной жизни церковного общества. По мнению Филаретского, собор особенно необходим для радикального устранения противоречий и несогласий между представителями духовенства старого типа и новыми прогрессивными. Это мнение разделяют и настоятели Николаевского собора проф. Южаков. По его мнению, собор в первую очередь должен решить вопрос об отмене пятидесятничества, вопросу о новых условиях жизни, когда он будет договорен?»
2. Вы
Вы в порыве
3. Как
го сотруднич
4. Не
рабочих масс
юридической
5. Чт
и жилось, но
десяти милли
цивилизации
Кани,
1. Чт
убивать раба
ными или об
2. Не
совом принц
3. На
том, что Вы
мне ни со
К
Вне
Подвиги г-н
известны. Не
шней проделка
стал министром
архея Берен
ублаждать три
бойню и пяти
стенки поруче
сальский дети
Но один из
сти» Вандерве
мает опасит
Русским ра
иать, как вы
свое время со
и П в лице
ламова.
Из собрания
«Против тече
стоющую е
Как Вандерве
«образовать
русск
В «Московск
русского пас
на, положена
Вандерверладе
Приводим от
правдана изд
«Дель» (134)
«Дамр она
рассказывает
главие в сое
портрета. В т
военный мн
своих социал
их бесновит
нами, русски
собирается от
павистан тел
любимым кра
цензура прои
«Я отвечал
грамоты, не ж
было, что мед
ра создаемит
в кабинете, и
м. На друге
В Харьков
ставителю а
тронилита У
епископа Пол
Александра
отказались
предотвратить
стоящим, пор
ионе собора
российского
политически
каким «сере
Отделано «с
ионии Тихон
духовного си

пропагандой. Эти грамоты с печатями и подписями Вселенского Патриарха Григория VII и его Свящ. Синода производят сильное впечатление не только на членов Совещания, но и на посторонних слушателей, наполнявших обширные хоры актового зала б[ывшей] духовной семинарии»³⁴, — описывал картину обновленческий «архиепископ Владимирский и Суздальский» Серафим (Руженцев, † 1935).

Наиболее полно «грамоты Вселенского Патриарха» были опубликованы в издании Владимирского епархиального управления, редактировавшемся архиепископом Серафимом (Руженцевым), вскоре ставшим у раскольников «митрополитом Московским». В действительности эти «грамоты» были выписками из протоколов заседаний константинопольского Синода. На первом из них, согласно переводу Димопуло, Григорий VII предложил: «Считая необходимым, чтобы для скрепления снова вековых уз и для подачи возложенного на нас долга оказания церковной помощи к общей любви и соединению мы изучили точно течение Русской церковности, известной по имени "Живая Церковь", и особенности печальнейших

церковных разногласий и разделений и чтобы мы имели полную возможность умиротворения дел и полного прекращения настоящей аномалии, происходящей или от непонимания сущности произошедших внешних перемен, или от чрезмерного и бесполезного возвращения к взглядам и старым системам, потерявшим уже всякую жизненную силу и смысл, предлагаем Свящ. Синоду послать от Матери Церкви Константинопольской к дочери ее, братской православной Русской церкви в России, как это часто бывало в прошлом в исключительных обстоятельствах, особую надлежащую Миссию, снабженную рекомендательными письмами к Русскому Правительству...»³⁵

Во второй выписке речь шла о русском беженском духовенстве в Константинополе. Смысл постановления также был вполне просоветским и прообновленческим. Реакция Русской Зарубежной Церкви на враждебные ей выступления Фанара была крайне негативной. Показателен заголовок появившейся вскоре статьи редактора «Церковных ведомостей» Е. И. Махароблидзе: «За преданность — предательство»³⁶.

Самой скандальной была третья «грамота» — выписка из синодального протокола от 6 мая 1924 года. Согласно ей, Патриарх Григорий заявил, что «по приглашению со стороны церковных кругов Российского населения» он принял предложенное ему «дело умиротворения происшедших в последнее время в тамошней братской церкви смут и разногласий, назначив для этого особую патриаршую комиссию». Комиссия должна была «отправиться туда, чтобы содействовать с Божией помощью словами любви и путем разных указаний восстановлению согласия и единения в братской церкви ко благу всех православных». Далее особо оговаривалось, что «отправляющаяся комиссия в своих работах должна опираться на те тамошние церковные течения, которые верны существующему в России правительству», то есть на обновленцев.

Последующая мысль документа, преподанная от имени Григория VII, настолько импонировала раскольникам, что при публикации они выделили ее курсивом: «Ввиду возникших церковных разногласий, мы полагаем необходимым, чтобы Святейший Патриарх Тихон ради единения расколовшихся и ради паствы

пожертвовал собой, немедленно удалившись от управления церковью... и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения. Вместо упразднившегося патриаршества высшее церковное управление там должен принять ныне свободно и канонически избранный Синод, который и выработает детали синодального управления Церковью»³⁷. Возникало впечатление, будто бы православным в России предписывалось подчиниться «Священному Синоду» обновленцев.

Однако делегация Фанара в Москву так и не приехала. Турецкое правительство склонно было ограничивать сферу компетенции Константинопольской Патриархии лишь греческой общиной Стамбула и совсем не сочувствовало ее притязаниям на всемирное значение. Заявив, что никакого Патриархата для них больше не существует (равно как и Халифата), турецкие власти даже в официальных документах стали подчеркнуто именовать патриарха-грека не иначе как «башпапаз», то есть «главпоп», а его Патриархию — «башпапазлик» («поповское начальство»)»³⁸. После того как 15 июня 1924 года в близкой Патриархии стамбульской газете «Фос» («Свет») была опубликована фотография святителя Тихона с провокационной подписью «изверженный Патриарх России» и сообщением, что соответствующее решение было принято «Синодом Русской Церкви», в турецких газетах появились рассуждения о том, что Фанар вновь занялся политикой. Понимая, чем чревата подобного рода информационная кампания, Константинопольская Патриархия уже 18 июня опубликовала в газете «Фос» заявление: «Официально опровергаются как совершенно безосновательные сообщения некоторых местных и зарубежных газет, что Вселенский Патриархат изверг из сана Блаженнейшего Патриарха Московского кир Тихона»³⁹.

Свою роль в том, что Фанар стал опровергать связи с коммунистами, сыграл и английский фактор (правительство лейбористов продержалось у власти в 1924 году недолго, советско-британские отношения снова стали ухудшаться). Архиепископ Кентерберийский

Рэндалл Дэвидсон выразил Патриарху Григорию недоумение по поводу его прообновленческой активности, и тот, как писали издаваемые при русском зарубежном Архиерейском Синоде «Церковные ведомости», ответил, что «"Живой Церкви" он не признает; Патриарха Тихона он признает законным представителем Русской Православной Церкви и не думал производить над ним суда; комиссию же он собирался послать для ознакомления со взглядами Патриарха Тихона по целому ряду современных вопросов; и теперь едва ли эта комиссия поедет в Россию»⁴⁰.

Тем временем 6 июня 1924 года выписки из протоколов заседаний Константинопольского Синода по русским церковным делам были отправлены архимандритом Василием святителю Тихону особым письмом. Восемнадцатого июня Предстоятель Православной Российской Церкви ответил через Димопуло самому Григорию VII сдержанно и с достоинством: «Прочитав указанные протоколы, Мы немало смутились и удивились, что... глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской Церкви». Патриарх Тихон подчерки-

вал, что за епископом Константинопольским Священные Соборы «признавали и признают первенство перед другими автокефальными Церквами чести, но не власти». «Помним и то правило, что, "не быв приглашены, епископы да не приходят за пределы своего области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения". А потому всякая посылка какой-либо комиссии без сношения со Мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без Моего ведома незаконна, не будет принята русским Православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Православной Церкви»⁴¹. Православный народ России отвергал обновленцев как изменников Церкви, пособников безбожия и самозванцев, но Фанар не желал этого видеть, для него важнее было то, что их принимала власть, пусть даже и богоборческая.

При этом святитель Тихон не инициировал канонического разрыва с Фанаром, а на вопросы о взаимоотношениях с Константинопольским Патриархом отвечал в примирительном ключе. Видный петроградский протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий) в августе 1924 года писал по этому поводу в своем дневнике: «По вопросу о взаимоотношениях Патриарха с Константинопольским Григорием VII Преосв[ященный] Григорий [Лебедев] сообщил со слов Патриарха, что они переписываются, что Патриарх Григорий поминает при богослужении Патриарха Тихона, что слух о запрещении Григорием Тихона пошел, вероятно, вследствие того, что в письме к Тихону Григорий писал, что "он не сомневается, что если бы причины разрухи церковной в России были в нем — Патриархе Тихоне, то последний, конечно, удалился бы на время для блага и мира церковного..."»⁴². В действительности модальность пожеланий главы Фанара к Патриарху Московскому была несколько иной, но святитель Тихон как мог пытался сглаживать бестактность своего греческого собрата.

Осенью 1924 года обновленцы продолжали ждать приезда в Москву делегатов Константинопольской Патриархии, но, поскольку те не ехали, лжесинод решил особо отметить двух

греческих архимандритов, бывших в наличии. Об этом в газете «Церковное обновление» прошло следующее сообщение: «6 ноября на заседании св. синода присутствовали представители восточных патриархов — вселенского, архимандрит Василий, и Александрийского — архимандрит Павел. По предложению председателя св. синода митропол[ита] Евдокима, оба единогласно избраны **почетными членами синода**»⁴³. Греческие архимандриты приняли «почет» столь явного сопричисления к советским раскольникам. В дальнейшем Димопуло-младший стал не только регулярно участвовать в протокольных мероприятиях обновленцев, но и регулярно с этими безблагодатными раскольниками сослужить, возглавляя у них пресвитерский чин⁴⁴.

Впрочем, сегодня этому уже не приходится удивляться: ныне Константинопольская Патриархия на своем апостасийном пути продвинулась существенно дальше, чем сто лет назад.

Если первые обновленческие председатели, такие как Антонин (Грановский) и Евдоким (Мещерский), будучи архиереями старого поставления, хотя и запрещенными в служении, но не лишенными сана, формально еще обладали апостольским преемством рукоположения, то в 2018 году Фанар принял в полное общение самых настоящих самосвятотворцев из так называемой «Украинской Автокефальной Православной Церкви», чья лжеиерархия с 1990 года шла от авантюриста-самозванца Викентия Чекалина⁴⁵. Такие действия ставят вопрос об экклезиологическом статусе самой Константинопольской Церкви (равно как и Александрийской и некоторых других). Святитель Тихон еще мог терпеливо вразумлять заблудших фанариотов, не порывая с ними молитвенного общения. Сейчас, во избежание собственной канонической порчи, Московский Патриархат должен действовать в отношении покровителей раскольников более решительно.

¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6: Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016. С. 371.

² См.: Ермилов П., диак. Константинопольская Православная Церковь [1908–1948 гг.] // Православная энциклопедия. Т. 37. М., 2015. С. 257.

³ Грамота Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Дионисию, митрополиту Варшавскому // Церковные ведомости. 1924. № 15–16. С. 1.

⁴ Иванов С. Н. Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 58.

⁵ Καλαϊτῆς Χρ., διάκ. Τὸ Μετόχιον τοῦ Οἰκουμένη τοῦ Πατριαρχείου ἐν Μόσχᾳ «Ὁ ἅγιος Σέργιος» καὶ οἱ ἡγούμενοι αὐτοῦ (1881–1936). Γενεὴ, Κατερίνη, 1991. Σ. 609.

⁶ Трегубов И. К обновленческому движению православной церкви. «Живая церковь» // Известия ВЦИК. 1922. 11 июля.

⁷ ВЦУ (Высшее церковное управление) — орган управления в обновленческом расколе (1922–1923).

⁸ Первый Всероссийский Съезд белого духовенства «Живая Церковь» в Москве // Живая Церковь. 1922. № 8–9. С. 7–9.

⁹ Καλαϊτῆς Χρ., διάκ. Τὸ Μετόχιον τοῦ Οἰκουμένη τοῦ Πατριαρχείου ἐν Μόσχᾳ... Σ. 608–610.

¹⁰ Ῥωσικὴ ἐκκλησία // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1923. 5 μαί. Σ. 130.

¹¹ Red Church reform. (From our correspondent) // The Times. 1923. 18 Apr. P. 12.

¹² Постановление Вселенского Патриархата по вопросу о суде над Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и всея России // Церковные ведомости. 1923. № 7–8. С. 1.

¹³ Дипломатическое нападение Англии на Советскую Республику. От Народного Комиссариата по иностранным делам. Меморандум Великобританского правительства Советскому правительству // Правда. 1923. 11 мая.

¹⁴ Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 7 (30). С. 7–8.

¹⁵ Пятое заседание Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора православной церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1929. № 1–2 (34–35). С. 20.

¹⁶ Αποφάσεις τοῦ Πανρθοδόξου Συνεδρίου // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1923. 9 ιουν. Σ. 193.

¹⁷ Новые документы из фонда Архиерейского Синода РПЦЗ / публ. свящ. Г. Ореханова и О. Н. Ефремовой // Русская Церковь: XX век. Кн. 1: Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)» (г. Сентендре (Венгрия), 13–16 ноября 2001). Мюнхен, 2002. С. 552.

¹⁸ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 284.

¹⁹ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. М., 2014. С. 80–81.

²⁰ Новое в церковном обновлении // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.

²¹ Среди церковников. Воззвание священного синода // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.

²² В церковных кругах // Правда. 1923. 30 авг.

²³ У церковников. Восточная церковь не признает Тихона // Безбожник. 1923. 9 сент. С. 6.

²⁴ Представителю Его Блаженства, Блаженнейшего Григория VII, богоспасаемого града Константинополя и Вселенского патриарха, Досточтимому и Высокопреподобнейшему Архимандриту Иакову // Христианин. 1924. № 1. С. 52.

²⁵ Евдоким, митр. Представители Восточных патриархов у Председателя Священного Синода // Христианин. 1924. № 2–3. С. 51.

²⁶ Послание Вселенского Патриарха о введении нового стиля // Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 5.

²⁷ Грамота Священного Синода к Вселенскому патриарху Григорию VII // Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6.

²⁸ Объявление о Предсоборном Совещании // Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6.

²⁹ Послание свящ. Синода // Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 8.

³⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 316.

³¹ Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской Церковью // Известия ЦИК. 1924. 1 июня.

³² Предсоборное совещание // Церковное обновление. 1924. № 7–8. С. 29.

³³ Среди церковников: Всероссийское церковное предсоборное совещание // Известия ЦИК. 1924. 12 июня.

³⁴ Серафим, архиеп. Итоги Великого Предсоборного Совещания // Церковная жизнь. 1924. № 1. С. 4.

³⁵ Грамоты Вселенского Патриарха // Церковная жизнь. 1924. № 2. С. 1.

³⁶ См.: Махароблидзе Е. За преданность — предательство // Церковные ведомости. 1924. № 11–12. С. 8–9.

³⁷ Грамоты Вселенского Патриарха. С. 2.

³⁸ Ермилов П., диак. Константинопольская Православная Церковь... С. 264.

³⁹ Δήλωσις // Τὸ Φῶς. 1924. 18 ιουν. Σ. 3.

⁴⁰ Положение Св. Патриарха Тихона и Православной Церкви в советской России. (Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам) // Церковные ведомости. 1924. № 19–20. С. 17.

⁴¹ Акты Святейшего Тихона... С. 322.

⁴² Чукнов Н., прот. Один год моей жизни: Страницы из дневника // Минувшее. 1994. Вып. 15. С. 578.

⁴³ Хроника // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 75.

⁴⁴ См., напр.: Открытие собора. День первый // Церковное обновление. 1925. № 14. С. 111.

⁴⁵ См.: Шумило С. В. Образование иерархии УАПЦ в 1990 г. и самозванный «епископ» Викентий Чекалин // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 154–212.